

Марченко Дмитрий Александрович

бакалавр юрид. наук, магистрант

ФГБОУ ВО «Российский государственный

университет правосудия»

г. Ростов-на-Дону, Ростовская область

ПРАВОВОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

***Аннотация:** статья посвящена существующим правовым проблемам, касающихся прокурорского надзора за исполнением законов органами, непосредственно осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. При этом рассматриваются особенности такого вида надзора и его отличия от надзора за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия.*

***Ключевые слова:** прокурорский надзор, компетенция прокурора, оперативно-розыскная деятельность, законность, обоснованность решений.*

Согласно положениям ст. 45 Конституции РФ в России каждому гарантируется защита прав и свобод человека и гражданина со стороны государства. По этой причине государство обязано создать и обеспечить наличие именно такого правопорядка, при котором любое физическое и юридическое лицо обладало бы реальной возможностью защищать свои права и законные интересы и получать государственную всеобъемлющую адекватную поддержку.

Основываясь на положениях Закона «О прокуратуре Российской Федерации» основополагающей функцией прокурора является реализация надзора за неукоснительным и точным соблюдением требований Конституции РФ и исполнением принятых нормативно-правовых актов, действующих на территории Российской Федерации. Такой надзор осуществляется для обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека

и гражданина, а помимо этого охраняемых законом интересов общества и государства [1].

Такие нормативно-правовые предписания и требования необходимо реализовывать на всех направлениях деятельности прокуратуры и в полном объеме относятся непосредственно к надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность (ОРД), дознание и предварительное следствие. Такая компетенция прокурора регулируется положениями ст. ст. 29 и 30 Федерального закона от 17.01.1992 №2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации», рядом норм УПК, а кроме этого иными федеральными законами, регламентирующими функционирование судебных и иных государственных правоохранительных органов.

Такого рода отрасль прокурорского надзора на практике охватывает два самостоятельных и при этом значительно различающихся между собой направления правоохранительной деятельности (уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное), реализуемые непосредственно в различных юридических сферах и регулируются отдельными отраслями российского права [7].

Так, введение законодателем в одну надзорную отрасль вышеприведенных сфер деятельности объясняется именно совпадением и достаточной общностью их целей и задач (выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступных посягательств, установление и изобличение лиц, непосредственно их совершивших, ограждение невиновных лиц от незаконного и необоснованного уголовного преследования, выявление причин и условий, способствовавших совершению преступных деяний и др.).

Необходимо отметить, что оперативно-розыскная деятельность является разновидностью правоохранительной деятельности, реализуемой открыто и негласно специальными уполномоченными законом оперативными

подразделениями госорганов в рамках их установленных полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [3].

При этом круг задач, разрешаемых в процессе проведения ОРД, не ограничивается только задачами, стоящими перед дознанием и предварительным следствием, а в значительной степени намного шире. Так, например, оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ) осуществляются для установления места нахождения лиц, скрывшихся от суда либо уклоняющихся от уголовного наказания, для розыска без вести пропавших, для обеспечения безопасности (государственной, военной, экономической, информационной либо экологической) государства. Помимо этого такие специальные мероприятия осуществляются для обеспечения безопасности лиц, охраняемых на основании закона о защите определенной категории должностных лиц и участников уголовного процесса, а кроме этого для осуществления сбора определенных сведений в целях принятия решения о допуске к сведениям, составляющих государственную тайну, к выполнению специальных работ по эксплуатации объектов повышенной опасности [6].

Исследуя и анализируя специфическую особенность надзора за исполнением законов субъектами ОРД, важно отметить, что такой вид надзора регулируется не только федеральным законодательством, но и ведомственными специальными нормативно-правовыми актами:

1) акты прокуратуры (специальные акты надзора за исполнением законов в ОРД; акты, регламентирующие деятельность прокурора в отдельных отраслях либо направлениях, касающихся лишь ряда аспектов надзора за исполнением законодательства в ОРД; акты, направленные на достаточно узкие проблемы, для разрешения которых привлекаются прокуроры);

2) акты органов, оперативные подразделения которых непосредственно осуществляют ОРД;

3) совместные акты прокуратуры и органов, осуществляющих ОРД.

Важнейшее значение имеет Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 февраля 2011 г. №33 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» [11], в котором совместно с подробным изложением вопросов, требующих разрешения прокурорами в рамках данного направления деятельности, четко и конкретно обозначены обстоятельства, устанавливающие само правовое содержание предмета рассматриваемого вида надзора.

Так, в ходе организации и реализации надзора за исполнением законов при проведении ОРД уполномоченные прокуроры обязаны обеспечить законные гарантии соблюдения прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, а помимо этого прав и законных интересов юридических лиц, определенных законодательством запретов при реализации ОРД [8].

Помимо этого должностные лица прокуратуры обязаны в рамках установленной законодательством компетенции предпринимать определенные меры по обеспечению законности непосредственно при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ), а также и тех, на проведение которых разрешение получено от судебной инстанции, при принятии субъектами ОРД процессуальных решений, при представлении результатов и итогов ОРД дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору либо в судебную инстанцию, а помимо этого по обеспечению соответствия федеральным законам нормативно-правовых

актов, принимаемых органами, реализующими ОРД, соблюдения условий и процедуры проведения ОРМ, регламентированных законодательством и правовыми актами, принятыми уполномоченными органами и предусматривающими определенный правовой механизм реализации законов [5].

Уполномоченным прокурорам при осуществлении надзорных компетенций следует проверять законность, обоснованность и соблюдение регламентированного порядка заведения дел оперативного учета и иных поступающих оперативно-служебных материалов, процессуальных сроков и порядка их ведения, а кроме этого прекращения при решении задач ОРД либо установления обстоятельств, свидетельствующих о наличии объективной невозможности их разрешения.

Так, основываясь на требованиях Генерального прокурора РФ, при проведении прокурорских проверок уполномоченные прокуроры обязаны акцентировать внимание на такие обстоятельства:

а) законность и обоснованность выносимых решений о производстве либо прекращении ОРМ, а также использования полученных результатов ОРД;

б) обязательность регистрации и заведения дел оперативного учета, законность и обоснованность постановки и снятия с оперативного учета лиц, в отношении которых осуществляются ОРМ;

в) соответствие проводимых ОРМ общим целям и задачам ОРД, а также недопустимость использования информационных систем и технических средств, непосредственно наносящих какой-либо ущерб жизни и здоровью людей, а также вред окружающей среде;

г) наличие определенных регламентированных полномочий у должностных лиц, непосредственно проводящих ОРМ; возможность реализации лишь только тех ОРМ, которые непосредственно определены и регулируются Федеральным

законом об ОРД; наличие процессуальных оснований для осуществления ОРМ, в том числе на осуществление которых разрешение получено от судебной инстанции (срок действия вынесенного судьей постановления не может превышать свыше 6 месяцев, но при наличии исключительных случаев срок вправе быть продлен на основании вновь представленных материалов); соблюдение условий и порядка проведения ОРМ; своевременность уведомления судьи органами, реализующими ОРД, о проведении ОРМ, ограничивающих права и свободы граждан, без предварительного получения судебного разрешения в определенных случаях, не терпящих какого-либо отлагательства и способных привести в последствии к совершению тяжкого преступного деяния, а кроме этого при наличии оперативных данных о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической либо экологической безопасности государства; законность и обоснованность привлечения граждан к сотрудничеству на основе конфиденциальности и соблюдения принципа добровольного согласия с органами, осуществляющими ОРД.

Конечно, итогом процессуальной деятельности прокурора является принятие установленных законом мер по восстановлению ранее нарушенных при проведении ОРМ прав и свобод человека и гражданина, возмещение причиненного вреда. Такие меры выражаются непосредственно в устранении самих фактов незаконного и необоснованного ограничения прав и свобод граждан, препятствий к их использованию, выполнении определенных действий, непосредственно направленных на возмещение причиненного вреда и имущественного ущерба, при одновременном применении средств воздействия на лиц, виновных в таком нарушении закона [9].

Таким образом, основополагающими ключевыми моментами, определяющими правовое содержание предмета анализируемого вида прокурорского

надзора, являются соблюдение прав и свобод человека и гражданина, регламентированного порядка проведения ОРМ, а также законность вынесенных конкретных решений органами и должностными лицами, осуществляющими ОРД. При этом в рамках рассмотрения обозначенных проблем, на наш взгляд, достаточно целесообразно в общей структуре процессуальной деятельности прокуратуры оценивать прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, именно как отдельную самостоятельную отрасль прокурорского надзора.

Список литературы

1. Федеральный закон от 17.01.1992 N№2202–1 (ред. от 29.07.2017) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 20.11.1995. – №47. – ст. 4472.
2. Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. от 06.07.2016).
3. «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – №33. – Ст. 3349.
4. Приказ Генпрокуратуры России от 15.02.2011 №33 (ред. от 20.01.2017) «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» // Законность. – 2011. – №5.
5. Агутин А.В. Организация прокурорского надзора на стадии возбуждения уголовного дела: Монография / А.В. Агутин, Г.Л. Куликова, А.Н. Агеев. – М., 2010. – С. 61.
6. Винокуров А.Ю. Прокурорский надзор за исполнением законов полицией предмет и пределы осуществления // Российское полицейское право. – 2016. – №3.
7. Исаенко В.Н. Оценка прокурором доказательств в досудебном производстве // Законность. – 2016. – №11. – С. 41.

8. Купреев С.С. Содержание, формы и методы административной деятельности полиции // Полицейская деятельность. – 2017. – №2.

9. Мануков М.М. Координация прокурором борьбы с преступностью в ходе надзора за законностью оперативно-розыскной деятельности // Административное и муниципальное право. – 2017. – №3. – С. 22.

10. Законность. – 2011. – №5.